

18 МАРТ 1980

ТЕАТРИКУУ

Кинодебют

Кайе

Михкельсон

В ПОНЕДЕЛЬНИК в Таллине в кинотеатре «Сыпрус», в среду — в Московском Доме кино состоялись премьерные показы новой картины «Таллинского фильма» «Хозяин Кырбоя» по одноименному роману Антона Хансена Таммсаара.

На творческом счету кинорежиссера Лейды Лайус несколько экранизаций эстонской классики, в том числе «Молочник из Мяэкула» по роману Э. Вильде и «Оборотень» по пьесе А. Кицберга. И вот сейчас — Таммсааре. Творчество этого крупнейшего эстонского писателя, столетний юбилей которого недавно широко отмечался, всегда привлекало художников других видов искусств. Театральная «таммсаариада», например, в последние годы значительно пополнилась очень интересными современными спектаклями. В прошлом сезоне новую постановку по произведениям А. Х. Таммсаара показал Молодежный театр. Актер и режиссер этого театра Лембит Петерсон поставил спектакль «Рамильда-Римальда» (женские образы у Таммсаара). Одну из ролей исполняла актриса Кайе Михкельсон.

Лембит Петерсон и Кайе Михкельсон играют главные роли — Анны и Виллу — в фильме «Хозяин Кырбоя».

Кайе Михкельсон в кино — дебютантка, для Лембита это вторая экранная работа (он исполнил роль физика Симоне в фильме «Отель «У погибшего альпиниста»). О театральном содружестве актрисы К. Михкельсон и постановщика Л. Петерсона можно рассказать многое: Кайе играла почти во всех его спектаклях. И это обстоятельство послужило, наверное, одной из причин успеха их кинодуэта, когда они встретились на равных как партнеры.

Режиссер Лейда Лайус рассказывает:

— Готовя эту инсценировку, я думала о Кайе Михкельсон, хотя и не была уверена до конца, что именно она исполнит роль Анны. Анна — образ нетрадиционный для эстонской литературы. Взгляд исследователей-литературоведов на нее неоднозначен. Для меня Анна — истинная героиня романа, активная сторона. Она не просто хочет, чтобы жизнь на хуторе Кырбоя продолжалась (а для этого Анна должна выйти замуж). Она хочет, чтобы жизнь продолжалась в нормальных человеческих условиях. Для меня важным было начало женской личностной психологии. Ведь любовь для Анны — существование личности.

Через показ взаимоотношений Анны и Виллу, этих сложных натур, их отношений со средой и другими персонажами мы хотели затронуть

извечные темы человеческого бытия — во имя чего живет человек, что движет его делами и поступками в этом вечном круговороте жизни. Хотели раскрыть извечный конфликт между мечтой и действительностью, между желаемым и осуществимым, между намерениями человека и способностью к их осуществлению. Ведь трагедия Виллу и состоит в том, что он по самой натуре своей не в состоянии реализовать свои мечты. Образы Виллу и Анны тем и интересны, что несут в себе противоречивость человеческой натуры.

Чтобы передать на экране весь сложный узор социальных и психологических мотивов, противоречивых побуждений, неясных чувств, особенно в фильме, где нет словесных деклараций, нужны были прежде всего сильные актерские личности.

Выбор Кайе Михкельсон был продиктован самобытностью ее актерской индивидуальности. Ей, как актрисе, присуща сдержанность, даже некоторая склонность выразительности при предельной внутренней наполненности. Даже так: чем напряженнее сцена — тем сдержаннее реакция. Она наделена сильной актерской интуицией, чутьем — роли, среди времени, всей атмосферы фильма. Но никогда Кайе не надеялась только на интуицию — она умная актриса, способная к глубокому, вдумчивому анализу и предельно требовательная к себе.

День ото дня, от съемки к съемке (к счастью, мы снимали последовательно, по развитию сюжета) открывались в актрисе новые черты: она раскрепощалась от излишней скованности (актер-дебютант должен иметь время, чтобы привыкнуть к условиям кино), приобретала то подлинное творческое состояние, где образ сам диктует поведение актрисы. Было приятно наблюдать, как, ведомая образом, актриса преображалась — менялась манера двигаться, держаться, говорить, появлялась какая-то особая стать всего облика.

Репетиций на съемочной площадке она не любила — из-за боязни утратить свежесть, первородность переживания.

Во многие сцены фильма оба актера — и Лембит и Кайе — привносят нечто такое, что нельзя сыграть, что прожито, прочувствовано ими в самых малых проявлениях, жестах, чувствах.

Я уверена, что в актрисе Кайе Михкельсон скрыто множество иных граней иных проявлений. От души желаю ей счастливой и плодотворной актерской судьбы.

Э. КЕКЕЛИДЗЕ.

На снимке: Кайе Михкельсон в фильме «Хозяин Кырбоя».